

Ашхамахова Асиет Аскеровна

доктор философских наук,
преподаватель подготовительного факультета
для иностранных граждан
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

Ashkhamakhova Asiet Askerovna

D.Phil.,
Lecturer of Preparatory Department
for Foreign Citizens,
Kuban State Agrarian University

Силантьева Виктория Александровна

кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры теории и истории государства и права
Нижегородского государственного университета
имени Н.И. Лобачевского

Silantyeva Viktoria Aleksandrovna

PhD in History, Associate Professor,
Theory and History of
State and Law Department,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

ЮЖНАЯ ГРУЗИЯ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

SOUTH GEORGIA RULED BY THE RUSSIAN EMPIRE

Аннотация:

Статья посвящена политике российского правительства по управлению национальными окраинами в XIX в. Целью работы является изучение проблемы государственного управления на примере Южной Грузии, присоединенной к России в 1829 г. На основе историко-правового анализа показаны специфика управления и административные имперские реформы в Ахалцихском крае. Используя архивный материал, авторы рассмотрели процессы создания и реформирования системы органов гражданских и военных властей, задействованных в управлении регионом, методы и формы управления, меры по интеграции территории в состав Российской империи. Большое внимание уделено содержанию правовых актов, на основании которых проходило реформирование системы управления в регионе. Проанализированы проблемы землевладения и землепользования, сословных отношений в Ахалцихском крае после присоединения к России. Сделан вывод, что реформирование проходило поэтапно, динамично, в соответствии с общими тенденциями на восточных «национальных окраинах» империи – в виде постепенной интеграции в имперское политико-правовое пространство, с учетом местных особенностей Южной Грузии.

Ключевые слова:

Российская империя, Южная Грузия, Адрианопольский мир, национальная политика, административная реформа, структура органов управления, государственное управление, санджаки, местничество, Ахалцихский уезд, Кавказский комитет, бекское землевладение, бекские комиссии, сословные отношения.

Summary:

The study analyzes the Russian government policy on the management of outlying ethnic regions in the 19th century. The purpose of the research is to discuss the problem of public administration by a case study of South Georgia annexed by Russia in 1829. Based on a historical and legal analysis, the paper demonstrates the specific nature of governance and administrative imperial reforms in Akhaltsikhe Territory. The archives help the authors examine the establishment and reforms of civil and military authorities involved in the management of the region; methods and forms of management; measures to integrate the region under review into the Russian Empire. The study emphasizes the legal regulations serving the basis for governance reforms in the region. The research analyzes the issues of land tenure and management, the class relations in Akhaltsikhe Territory after joining Russia. The authors concluded that reforms were progressively implemented in accordance with the overall trends in the eastern parts of Russia. South Georgia was gradually integrated into the political and legal space of the Russian empire in the Georgian local context.

Keywords:

Russian Empire, South Georgia, Treaty of Adrianople, national policy, administrative reform, governance structure, public administration, sanjaks, vicegerency, Akhaltsikhsky District, Caucasian Committee, Bey land tenure, Bey commissions, class relations.

Приобретение Россией в первой половине XIX в. значительной территории подталкивало правительство к разработке целостной доктрины по управлению окраинами. Однако проведение единой политики оказалось невозможно из-за ряда причин: этнического и конфессионального состава населения, географического фактора, уровня экономического развития вошедших земель. Кроме того, не существовало единого мнения по поводу укрепления государственности в этих регионах. Так, одни политические деятели предлагали единообразие и русификацию, другие делали ставку на местные традиции и региональные особенности. Каждая из этих точек зрения преобладала в разные периоды.

Целью статьи является изучение проблемы государственного управления на примере Южной Грузии, присоединенной к России в 1829 г.

Новизна исследования состоит в том, что на основе историко-правового анализа с привлечением архивного материала авторы рассмотрели процессы создания и реформирования системы органов государственной власти, проблемы землевладения и землепользования, сословных отношений в Ахалцихском крае после присоединения к России.

Практическое значение исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для корректировки современной системы органов государственной власти, так как в настоящее время крайне важно и актуально использовать опыт Российской империи в области организации управления присоединенными территориями.

После окончания Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и подписания Адрианопольского мирного договора в состав России вошли Ахалцихе и Ахалкалаки [1], а также весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани Святого Николая, в пределах которого находились Анапа и Поти. Площадь присоединенной территории составляла 4 800 квадратных верст [2]. Следовало организовать органы управления в приобретенных районах.

Одним из инициаторов введения на Кавказе общероссийской системы управления был главнокомандующий Кавказским корпусом генерал И.Ф. Паскевич. Для управления Ахалцихским краем по его распоряжению в 1829 г. было учреждено местное временное правление, просуществовавшее до 1840 г. Временное правление подготовило условия для упразднения местных административных органов управления и введения русского правления. Во временное правление наряду с русскими военными чинами были введены и представители местной знати. Состав правления включал председателя, двух штатных офицеров, гражданского судью, несколько старост санджака по выбору и одного или двух почетных граждан города. Также в его распоряжении находился конный отряд из 200 конников. Правление должно было руководствоваться законами Российской империи с учетом местных традиций. Первоначально временное правление распространялось только на те санджаки, откуда бежали беи (Хертвиси, Ахалкалаки, Ацкури и др.) и где были созданы комендантуры [3]. Впоследствии полномочия временного правления распространились на весь Ахалцихский край.

Административно-правовая реформа, проведенная в 1840 г., закрепила положение Закавказья в составе Российской империи. Были учреждены губернские, областные и уездные управления по принципу органов власти внутренних областей России: верхнее звено – главное управление, среднее – губернское или областное, нижнее – уездное. Закавказский край стал делиться на Грузино-Имеретинскую губернию и Каспийскую область, а те в свою очередь на уезды и участки. В состав главного управления входили главноуправляющий краем, Тифлисский военный губернатор и совет главного управления [4]. Главноуправляющий Закавказским краем назначался и увольнялся императором, обладал правами, сопоставимыми с правами генерал-губернатора внутренних губерний. В силу отдаленности региона он имел право отменять основанные на общих законах постановления губернских органов и приводить в исполнение свои распоряжения, но обязательно информируя об этом Сенат и соответствующие министерства. Тифлисский военный губернатор являлся своего рода помощником главноуправляющего, управляя краем в его отсутствие.

Реформа 1840 г. изменила и судебную систему, допуская ранее в мусульманских районах разбираемость дел как по российским законам, так и по местным обычаям. Отныне шариатское законодательство сохранялось только для семейных и бракоразводных дел, а привлекавшиеся ранее представители местного привилегированного сословия (беки и наибы) были заменены русскими чиновниками.

После проведенных в 1840 г. реформ гражданского правления Ахалцихский край под названием Ахалцихского уезда вошел в состав Грузино-Имеретинской губернии. (Впоследствии Ахалцихский край неоднократно входил в различные административные единицы: так, в 1846 г. Ахалцихский уезд находился в границах Кутаисской губернии, в 1867 г. – относился к Тифлисской губернии.)

В январе 1845 г. рескриптом императора Николая I на имя генерал-адъютанта графа М.С. Воронцова были отменены указ «Учреждение для управления Закавказским краем» от 1840 г. и «Наказ Главному управлению Закавказским краем» от 1842 г., согласно которому вводилось наместничество по примеру западных территорий России. Одновременно в Санкт-Петербурге учреждался Кавказский комитет, в компетенции которого находились только гражданские дела, что свидетельствовало о разделении гражданского и военного управления.

Огромное внимание власти уделяли установлению порядка землевладения и землепользования, носивших запутанный и нерегулярный характер. Во время и сразу после окончания Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. шла быстрая распродажа владений. Определенная часть владельцев земли переселилась в Турцию, продав права на землю. Некоторые из них продали земли, не принадлежащие им. Были случаи покупки земли лицами, не относящимися к высшему сословию и поэтому не имеющими права на владение именными [5, с. 599].

Грузинские князья и дворяне сразу после взятия русскими войсками Ахалкалаки представили наместнику русского царя на Кавказе генералу И.Ф. Паскевичу жалованные грамоты грузинских царей, согласно которым они имели право на земли Самцхе-Джавახети. Однако И.Ф. Паскевич отказал им в просьбе, так как по официальному представлению в Ахалцихском пашалыке не существовало частной собственности на землю и вся земля объявлялась государственной собственностью. Вследствие этого большинство крестьян было приравнено к категории казенных крестьян. В связи с постепенным увеличением народонаселения и расхищением казенных земель смежными владельцами казенные крестьяне стали ощущать недостаток в поземельных угодьях и требовать от начальства новых наделов и переделов [6, с. 600]. Российские власти отменили большинство прежних турецких податей, но владельцы, освободившись от выполнения воинской повинности и несения службы, не только не облегчили положение крестьян, но начали еще более притеснять их, самовольно отбирая земельные угодья и увеличивая повинности. Это вынудило правительство регламентировать отношения между владельцами и крестьянами: по Высочайшему повелению от 24 января 1844 г. коренным бекам Ахалцихского уезда (Кутаисской губернии) предоставили 1/6 часть поземельных доходов с поселян на земли, занимаемые последними; в остальных мусульманских частях Закавказского края сохранилась традиционная выплата 1/10 части урожая (багра) за аренду земли местных феодалов [7, с. 207]. Однако вместо установленной 1/10 части урожая поселяне платили 1/7, 1/6 и даже 1/5 часть. Владельцы часто отделяли в свое непосредственное распоряжение лучшие угодья, а затем требовали за них произвольные повинности, доходящие до 1/2 урожая или значительных денежных взносов. Понадобилось разъяснение Высочайшего повеления от 24 января 1844 г., которое вышло 11 мая 1844 г.: поселяне должны пользоваться всем тем количеством земли, которым до этого времени пользовались, а остальные свободные земли предоставлялись в полное распоряжение помещика; в тех имениях, где вся земля распределена между поселянами и владелец не имеет свободной земли, не должно требовать для собственных посевов более того количества, которое можно в течение двух рабочих дней вспахать имеющимися у поселян плугами [8, с. 607]. До 1846 г. права беков на пользование землей и сбор традиционных повинностей сохранялись де-факто.

Не меньшую путаницу порождали сословные отношения, являвшиеся предметом самых разнообразных споров. В 1842 г. Николай I утвердил «Наказ Главному управлению Закавказским краем», в котором Главному управлению Закавказским краем было поручено составить проект положения об устройстве высшего или привилегированного сословия мусульманского населения Закавказского края с возложением данной работы на особый комитет из сведущих лиц и приглашением депутатов от султанов, беков и других привилегированных сословий. При составлении положения необходимо было принять во внимание: прежние права сего сословия по грамотам и другим документам; виды правительства на сближение края с империей, предоставление жителям тех прав и преимуществ, которыми пользуются прочие жители империи; необходимость разделения высшего или привилегированного мусульманского сословия на два разряда – потомственное и личное – соответственно значимости рода, важности заслуг [9, л. 62]. «Доказательствами потомственного дворянства признаются: пожалование дворянства или почетных титулов; пожалование земель, деревень, поместий и вотчин или владение ими; пожалование чинов, орденов или особых грамот; доказательства дворянской службы предков или внесение в существовавшие прежде дворянские списки; происхождение от благородных предков. Следуя таким основным положениям, русское правительство даровало народам, вступившим в его подданство добровольно или покоренным силою оружия, одинаково неприкосновенность их древних прав и преимуществ, на которых основывался внутренний строй этих народов, сохраняя существующие у них сословные подразделения и отличая высшие классы туземцев уравниванием их с российским потомственным дворянством. Таковы преимущества получили природные князья и дворяне Закавказья и даже обитающие там выходцы из Персии и Турции, имеющие свидетельства на знатность своего происхождения» [10, л. 71]. Таким образом, высшие сословия даже побежденных русскими войсками народов должны были быть введены в сословный строй империи. Образованным комитетом были составлены три записки: о мерах, которые приняты правительством к исследованию и определению прав состояний высшего сословия в мусульманских частях Закавказского края; о правах и преимуществах этого сословия до русского владычества; о правах и преимуществах того же сословия при русском управлении.

Эти записки были заслушаны Советом Главного управления края, но тем не менее вопрос об устройстве в Закавказском крае высшего и привилегированного мусульманского населения оставался открытым до назначения в 1844 г. наместником Кавказа генерал-фельдмаршала князя М.С. Воронцова, стремившегося в мусульманских районах Кавказа сформировать новую верхушку общества, схожую со статусом общероссийского дворянства [11]. По его ходатайству 6 декабря 1846 г. вышел императорский указ, утверждавший за местной феодальной знатью право

частной собственности на землю. Формальный статус беков и их имущественные права были официально признаны. Все земли, которыми они владели, поступали в их собственность, а крестьяне, жившие на этих землях, переходили на положение государственных поселян. За пользование землей поселяне обязаны платить оброк феодалам, сохранившим prerogatives сельских властей. По инициативе М.С. Воронцова в вузах Петербурга и Москвы появились вакансии для уроженцев Кавказа из наиболее знатных семей, содержащихся за счет государства. Этими мероприятиями М.С. Воронцов хотел создать опору в мусульманских провинциях, привлечь на свою сторону представителей господствующего класса и использовать их против Ирана и Турции.

В 1864 г. после целого ряда подготовительных мер были образованы так называемые бекские комиссии (Тифлисская, Шушенская, Эриванская и Бакинская), в которые вошли также лица, принадлежащие к высшим сословиям. Бекские комиссии должны были составить списки родов и отдельных лиц, признанных принадлежащими к высшим сословиям. В результате выяснилось, что к высшим мусульманским сословиям в названных губерниях принадлежат: 3 ханских рода, 56 родов родовых агаларов, 925 потомственных беков, а всего 984 рода, или 31 292 человека [12, л. 79]. Права владения недвижимостью и порядок наследования были окончательно урегулированы Положением от 4 мая 1870 г. о бекском землевладении. Данное Положение и Положение от 5 сентября 1877 г. о землевладении лиц непривилегированных сословий подтвердили повинность багра, выплаты за аренду пастбищ и скота. Крестьянские наделы были закреплены уставными грамотами и не могли изменяться без согласия сельской общины. Еще более четко зафиксировались и реально снизились повинности за пользование владельческой землей. В 1870-е гг. урегулирован порядок пользования казенными наделами.

Согласно административной реформе 1840 г. было введено городское самоуправление в Тифлисе (горожане иных закавказских городов получили право на городское самоуправление только по реформе 1874 г.), из 4 городов, существовавших в Самцхе-Джавахети в конце XVIII в., статус города был предоставлен только Ахалцихе и Ахалкалаки [13]. В Ахалцихе в помещении уездного управления находился уездный архив. Некоторые функции городских поселений выполняли крупные торговые села Ацкури и Хертвиси, большинство населения которых составляли турки. По свидетельству Л. Загурского, Хертвиси отуречился и имел в XIX в. вид турецкого городка [14].

В упомянутых уездах власти основывали школы с обучением на русском и турецком языках. Из Османской империи специально приглашались муллы, которые открывали при мечетях школы-медресе и обучали детей турецкому языку. Для ведения судопроизводства в селах ввели для мусульман русский и турецкий языки, в Ахалцихском пашалыке судопроизводство осуществлялось на грузинском языке. Г. Мамулия полагает, что в результате такой политики с 1880-х гг. в селах с мусульманским населением закладывалась основа для замены грузинского языка турецким [15]. С этого же времени зарождается местная интеллигенция турецкой ориентации, получившая образование либо в Османской империи, либо в Баку.

Таким образом, вхождение в состав России Закавказья привело к закреплению прав и привилегий сословий этого региона. Но если права грузинских дворян были признаны и подтверждены российскими властями, то феодалы мусульманских провинций Южной Грузии приобрели новые права по сравнению с существовавшими [16]. Правительство предоставило мусульманам-землевладельцам право собственности на управляемые ими земли. Правовой статус зависимых крестьян не претерпел особых изменений. Была лишь систематизирована выплачиваемая ими рента. Свободных крестьян-поселян старались прикрепить к земле, даруя казенные земли мусульманским феодалам. Несмотря на недостатки, административная реформа 1840 г. упрочила положение Закавказья в составе Российской империи на основе общероссийского управления. Этому способствовали и учет местных конфессиональных, этнических, культурных традиций региона, и постепенность реформирования. Произошедшие изменения в системе управления позволили создать собственные управленческие кадры, а местному населению дали возможность привыкнуть к новым порядкам. В качестве положительных моментов можно отметить динамичность и поэтапность проведения реформ управления с учетом местных особенностей провинций Южной Грузии, присоединенных к Российской империи по Адрианопольскому мирному договору.

Ссылки:

1. Avşar B.Z., Tunçalp Z.S. Sürgünde 50. Yıl Ahıska Türkleri. Ankara, 1994. 154 s.
2. Орджоникидзе Э.А. Присоединение Ахалцихского края к Грузии в 1828–29 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1955.
3. Metreveli R. Georgia. Nashville, 1995.
4. Красняков Н.И. Основные этапы законодательного регулирования управления кавказскими территориями Российской империи // Федерализм. 2010. № 1 (57). С. 177–194.
5. 1865, 30 октября – Отчет д. ст. сов. Старицкого наместнику Кавказскому о ревизии гражданских учреждений Кутаисской губернии // Документы по истории Грузии. Тбилиси, 1954. Т. 1. Ч. 1.

6. Там же. С. 600.
7. 1864, июнь – журнал Закавказского центрального комитета по устройству быта помещичьих крестьян // *Документы по истории Грузии*. Тбилиси, 1954. Т. 1. Ч. 1.
8. 1865, 30 октября – Отчет ... С. 607.
9. ГАКК (Гос. арх. Краснодар. края). Ф. 799. Оп. 1. Д. 14. Л. 62.
10. Там же. Л. 71.
11. Пашаев Д.Т. Региональные особенности национальной политики царской России в Закавказье // *Вестник Поволжской академии государственной службы*. 2014. № 6 (45). С. 40–44.
12. ГАКК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 14. Л. 79.
13. Ломсадзе Ш.В. Южная Грузия (Самцхе-Саатабаго) с середины XVIII в. по 50-е гг. XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1973.
14. Загурский Л. Поездка в Ахалцихский уезд в 1872 г. // *Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества*. Кн. VIII. Тифлис, 1873. С. 64–65.
15. Мамулия Г. Концепция государственной политики Грузии в отношении депортированных и репатриированных в Грузию месхов. История и современность // *Центральная Азия и Кавказ*. 1999. № 1 (2).
16. Давидян Г.М. Правовое положение Закавказья в составе Российской империи в XIX в. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

References:

- Avşar, BZ & Tunçalp, ZS 1994, *Sürgünde 50. Yıl Ahıska Türkleri*, Ankara, 154 s., (in Turkish).
- Davidyan, GM 2005, *The legal status of Transcaucasia in the Russian Empire in the 19th century*, PhD thesis abstract, Moscow, (in Russian).
- 'June 1864 – Journal of the Transcaucasian Central Committee for the Establishment of the Life of the Landlord Peasants' 1954, *Dokumenty po istorii Gruzii*, Tbilisi, Vol. 1. Ch. 1., (in Russian).
- Krasnyakov, NI 2010, 'The main stages of legislative regulation of the management of the Russian Caucasian territorial management', *Federalizm*, No. 1 (57), pp. 177-194, (in Russian).
- Lomsadze, ShV 1973, *South Georgia (Samtskhe-Saatabago) from the middle of the 18th century till the 1850s*, PhD thesis abstract, Tbilisi, (in Russian).
- Mamuliya, G 1999, 'The concept of the Georgian state policy on the Meskhs who were deported and repatriated to Georgia. History and Modernity', *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*, No. 1 (2), (in Russian).
- Metreveli, R 1995, *Georgia*, Nashville.
- 'October 30, 1865 – a Report of Staritsky to the governor of the Caucasus on the revision of civil institutions of the Kutaisi Province' 1954, *Dokumenty po istorii Gruzii*, Tbilisi, Vol. 1. Ch. 1., pp. 600, 607, (in Russian).
- Ordzhonikidze, EA 1955, *Accession of Akhaltsikhe Territory to Georgia in 1828-1829*, PhD thesis abstract, Tbilisi, (in Russian).
- Pashaev, DT 2014, 'Regional features of the national policy of tsarist Russia in Transcaucasia', *Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby*, No. 6 (45), pp. 40-44, (in Russian).
- Zagursky, L 1873, 'A trip to the Akhaltsikhsky District in 1872', *Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*, Book VIII, Tiflis, pp. 64-65, (in Russian).